

ОЛЬГА КОЧНОВА

МОЙ ГОЛОС ВПЛЁЛСЯ В ПТИЧЬИ ГОЛОСА...

РЫБИНСКОЕ МОРЕ

Не объять необъятное горе,
Не поднять, что упало на дно.
Над погостами плещется море,
Серым илом дома замело.

Всё сложнее не думать о прошлом,
Я ведь — часть тех загубленных мест.
И не зря на ветру так тревожно
Над водою качается лес.

И не зря, наклонясь, колокольня
Смотрит в омут за дальним мыском.
Но плывут лишь туманы из поймы,
Волны с жёлтым играют песком.

Да старух деревенские лица
Так похожи на лики икон.
Силы нет ни проклясть, ни молиться
Под глухой колокольный звон.

КОЧНОВА Ольга Владимировна родилась в Твери в 1979 году. Член Союза писателей России (2009), автор книги "Танцуй на осколках", учится в Литературном институте имени А. М. Горького. Публикуется в "Нашем современнике" впервые.

* * *

Ночи белы, закаты алы,
скалы вереском поросли.
Мне и жизни, наверно, мало
позабыть эту часть земли.

Этот край, где громады елей
опрокинуты в озерца.
Край, где мох белоснежно-белый
и лесам не видать конца.

В перекатах речушки горной
слышу северный говорок.
Ты прости мне характер вздорный
и пусти к себе на порог.

Где-то счастье моё сторожко
прописалось в твоих лесах
вкусом спелой, как мёд, морошки,
криком ястреба в небесах.

* * *

Ты не услышишь, не скажу: взгляни
хоть напоследок ласковее прочих.
Увидишь сам: горят в траве огни —
вот светляки! — причуда белой ночи.

Услышишь сам: далёкая гроза
подкралась к дому, требует расплаты.
Мой голос вплёлся в птичьи голоса,
звенит прохладой в дебрях дикой мяты.

Над колыбелью тихой и святой
к чужому сыну, прямо к изголовью
сны призывает. Ну, а ты, чужой,
неволю так же путаешь с любовью?

И так же не простил? На судный день
я принесу — что в памяти хранила:
вот эту запылённую сирень,
тетрадный лист — поющие чернила,
гул сосен бронзовых, приветливую тень
и то, что мне казалось — я забыла.

* * *

Не запрячешь её между строк —
знобкой осени злую усмешку.
Видишь — в наледи тонкой порог?
Видишь — стай перелётную спешку?

Частой дробью по стёклам звеня,
долгих ливней затянет простуда.
Не смотри так светло на меня —
я давно не способна на чудо.

Я давно не хочу от земли
улетать в листопадную пору.
Вот и руки на плечи легли,
словно ищут вслепую опору.

Словно первый в груди холодок —
не предвестие будущей стужи.
На корабль похожий листок
то ль по небу плывет, то ль по луже.